

Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков)

Мариям А. Ахматова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Российская Федерация

Аэлиита Я. Салчак

Тувинский государственный университет, Российская Федерация,

Мария Д. Чертыкова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Российская Федерация

В статье описаны способы передачи эмоции страха в трех тюркских языках: тувинском, карачаево-балкарском и хакасском. Наиболее распространёнными формами передачи эмоции страха являются глаголы, соматические фразеологизмы и, как вспомогательный элемент — междометия.

Исходя из семантических особенностей, данные глаголы делятся авторами на две категории: глаголы, указывающие на переживание сильной степени страха, и глаголы, указывающие на переживание слабой степени страха. Сильная степень страха часто может передаваться парными глаголами. Например, в тувинском языке коргар-дүвүрээр 'сильно бояться и тревожиться'; коргар-сестир 'сильно испугаться и опасаться чего-л.'. Один из компонентов базовый глагол коргар 'бояться', второй — синоним, придающий семантике сложного глагола дополнительный смысл.

Глаголы, указывающие слабую степень страха, как правило, во всех трёх исследуемых языках несколько меняют свою семантику: признак «интенсивность страха» может быть заменён признаком длительности процесса страха «опасаться», «настораживаться». В русле метафорической проекции фразеологизмы описывают воздействие страха на организм человека: дрожат конечности, цепенеет тело, бледнеет лицо, глаза лезут на лоб, теряется дар речи и т. д.

Также имеются фразеологические единицы, указывающие на причастность эмоции страха к мыслительной деятельности. Например, у хакасского языка сағыс сых- 'испытывать сильный страх'; букв. 'мысли улетучились' и изин сығар- 'очень сильно напугать кого-л.'; букв. '[его] мысли вынести'.

В исследуемых языках при разнообразии семантики глагольной формы выражения эмоции, обнаруживаются одинаковые фрагменты описания воздействия страха на организм человека.

Ключевые слова: тувинский язык; карачаево-балкарский язык; хакасский язык; тюркские языки; страх

Для цитирования:

Ахматова М. А., Салчак А. Я., Чертыкова М. Д. Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 224-238. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.16>

Ахматова Мария Ахматовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры карачаево-балкарской филологии социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. Адрес: 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского,

д. 173. Тел.: +7 (928) 910-06-70. Эл. адрес: mari.ahmatova@yandex.ru

Салчак Аэлиита Яковлевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Тел.: +7 (394-22) 2-19-69. Эл. адрес: aelita_74@mail.ru

Чертыкова Мария Дмитриевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, пр. Ленина, д. 94. Тел.: +7 (3902) 22-34-94. Эл. адрес: chertikova@yandex.ru

Means of expressing the emotion of fear in Turkic languages – Tuvan, Karachai-Balkar and Khakass

Mariam A. Akhmatova

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Russian Federation,

Aelita Ya. Salchak

Tuvan State University, Russian Federation,

Maria D. Chertykova

N. F. Katanov Khakass State University, Russian Federation

The article describes the ways of expressing the emotion of fear in the Turkic languages, using Tuvan, Karachai-Balkar and Khakass languages as examples. The most common forms the emotion of fear takes are verbs, somatic phraseological units and, as an auxiliary unit, interjections.

Based on their semantic features, these verbs can be divided into two categories: those indicating the experience of a strong degree of fear, and of a weaker one. A strong degree of fear in the Tuvan language can be conveyed by complex verbs, such as korgar-dyvvyreer 'to be very afraid and anxious'; korgar-irger 'to be deeply afraid, to stand aghast'; or korgar-sestir 'to feel scared of something'. One of the components is the basic verb korgar 'to fear', while the other is a synonym that adds a shade of meaning to the semantics of a complex verb.

As a rule, the verbs which convey a weaker degree of fear in all three studied languages slightly change their semantics: the sign of «fear intensity» can be replaced by a sign of “the duration of fear”, such as staing suspicious or alert. As pieces of metaphorical projection, phraseological units describe the effect fear has on the human body: limbs tremble, the body grows numb, face turns pale, eyes pop out, fear keeps us tongue-tied, etc.

There are also phraseological units which suggest a link between the emotion of fear and mental activity, such as Khakass sarys syh – ‘to be terribly afraid’ (lit. ‘to have one’s thoughts evaporated’), or izin syrar – ‘to frighten smb. out of his wits’ (lit. ‘to carry away smb.’s thoughts’).

Overall, the studied languages, despite a variety of semantic aspects of verb forms expressing emotion, feature the same elements of describing the impact of fear over human body.

Keywords: Tuvan language; Karachai-Balkar language; Khakass language; Turkic languages; fear

For citation:

Akhmatova M. A., Salchak A. Ya. and Chertykova M. D. Sredstva vyrazheniia emotsii strakha v tiurkskikh iazykakh (na primere tuvinskogo, karachaevo-balkarskogo i khakasskogo iazykov) [Means of expressing the emotion of fear in Turkic languages – Tuvan, Karachai-Balkar and Khakass]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 224-238. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.16>

AKHMATOVA, Mariam Akhmatovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Karachay and Balkar Philology, Institute of Social Sciences and Humanities, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov. Postal address: 173 Chernyshevsky St., 360004 Nalchik, Russian Federation. Tel.: +7 (928) 910-06-70. Email: mari.ahmatova@yandex.ru

SALCHAK, Aelita Yakovlevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-19-69. Email: aelita_74@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2304-6901

CHERTYKOVA, Maria Dmitrievna, Doctor of Philology, Leading Research Fellow, Institute for the Humanities and Sayan-Altai Turkology, N. F. Katanov Khakas State University. Postal address: 94 Lenin St., 655017 Abakan, Russian Federation. Email: chertikova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7467-4388

Введение

Одними из наиболее ярких и значимых человеческих психических состояний, эксплицируемых в языке, являются эмоции. Каждый человек в своей повседневной жизни вступает в многогранные взаимоотношения с окружающей действительностью и при этом испытывает различные эмоции. Как известно, эмоции бывают положительные и отрицательные. Среди базовых отрицательных эмоций выделяется эмоция страха, которая возникает в определённых, опасных для человека ситуациях, «в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым им ценностям (идеалам, целям, принципам и т. п.)»¹.

Цель статьи — функционально-семантическое и когнитивное описание проявления страха в тюркских языках на примере карачаево-балкарского, тувинского и хакасского языков. Выбор языков для исследования сделан не случайно: данные языки относятся к относительно отдалённым подгруппам тюркской семьи языков: тувинский и хакасский — к уйгурской группе языков, а карачаево-балкарский — к кипчакской. Интерес представляют вопросы: какими лексическими (глагольными и именными) средствами пользуются исследуемые языки в обозначении эмоции страха и какие оттенки специфичности и общности хранятся в их содержании? Как способ отражения объективной действительности сами эмоции всегда универсальны, состав же лексики со значением эмоции в тюркских языках в целом почти одинаков, хотя национально специфичен, самобытен.

Актуальность нашего исследования обусловлена отсутствием исчерпывающих описаний эмотивных лексем в тюркских языках, в том числе глагольной и именной репрезентации страха. В исследуемых нами языках фрагментарное освещение получило языковое выражение эмоции страха в лингвокультурном аспекте в карачаево-балкарском (Ахматова, 2018) и в хакасском (Чертыкова, 2015) языках. В тувинском языке лексические единицы, выражающие понятие страха, пока не являлись объектом специального исследования. Новизна проведённого исследования заключается в том, что впервые в семантико-когнитивном и сравнительном аспектах рассматриваются глаголы трех тюркских языков, выражающие эмоцию страха. Материалом для исследования послужили данные толковых и двуязычных словарей исследуемых языков, образцы примеров, выписанных из тувинских, карачаево-балкарских, хакасских художественных источников, а также разговорной речи. В работе использовался метод детального лингвистического портретирования, применяемый в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка»². Считаем, что проведённое исследование открывает новые возможности для лингвокультурологического и сравнительного описания отдельных категорий эмоционального пространства в тюркской языковой картине мира с целью раскрытия их семантических и лингвокультурологических аспектов.

Определение семантики страха

Интерес к феномену страха продолжает интересовать философов, психологов, физиологов, лингвистов и др., изучающих различные стороны данного явления. Страх, с точки зрения физиологической науки, представляется «защитной реакцией организма на внешние раздражители» (Щербатых, Ивлева, 1998: 56). М. Хайдеггер рассматривает страх как некую внутреннюю силу, которая влияет на существование человека (Хайдеггер, 1993). В психологии страх относится к базовым, универсальным эмоциям человека и считается состоянием, которое заключается в ожидании какой-либо угрозы (Фрейд, 2014).

В лингвистике на материале разноструктурных языков данная эмоция изучена широко и подробно со сравнительно-сопоставительных, когнитивных и лингвокультурологических позиций. Однако до сих пор не выработано единого определения, что объясняется многогранностью данного понятия. Исследователи дают различные толкования данной эмоции: это «определённое состояние ожидания опасности и приготовление к последней»³; «выступает регулятором агрессивности и служит утверждению социального порядка» (Изард, 2012: 35); «аффективно заостренное восприятие угрозы

¹ Философский энциклопедический словарь / сост. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 656.

² Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 3 изд., испр., доп. / под рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2005.

³ Лейбин В. М. Психоанализ: учебное пособие. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. С. 350.

для жизни, самочувствия и благополучия человека» (Захаров, 2000: 43); «эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности»¹; «эмоция, вызываемая предметами и ситуациями, содержащими в себе опасность» (Левитов, 1964: 127); «стабильный эмоционально-мыслительный конструкт, некий эмоциональный образ, генетический “прописанный” в нашей памяти. Его переживание человеку психологически и витально необходимо: это форма защиты и способ сохранения человеческой популяции» (Красавский, 2008: 268), а также страх отражает «отношение человека к самому себе и окружающему миру, характеризующееся мимическими, психосоматическими, поведенческими изменениями и объективирующемся в языке»² и др. Таким образом, исходя из приведённого разнообразия определений, можно сделать вывод, что страх — это психическое состояние, возникающее на основе инстинкта самосохранения, представляет собой реакцию человека на опасность, носит генетический или рефлекторный характер. Рассматриваемая эмоция уходит своими корнями в далёкое прошлое, когда неизвестность и незнание, порождали у человека страх, а «неспособность наших предков видеть причинно-следственные отношения в мире детерминировала сам характер страха» (Красавский, 2008: 269). «Эмоции и чувства имеют своим основанием весь организм человека и являются результатом его активного взаимодействия с объективной действительностью»³. Соответственно, эмоции и чувства пронизывают все остальные виды деятельности человека, особенно — речевую. Как отмечает В. И. Шаховский: «В общем виде эмотивную семантику можно определить как опосредованное языком отношение эмоционально-социологизированных представлений человека к окружающему миру» (Шаховский, 1994: 20). Из сказанного следует, эмоция страха — есть охватывающее человека чувство беспокойства, волнения, тревоги, боязни, испуга перед каким-либо событием, действием или явлением, которые несут в себе определённую опасность. Страх сопровождает человека в течение всей его жизни и, естественно, имеет большое влияние на различные аспекты его деятельности.

Эмоция страха отличается многослойным и экспрессивным характером; её границы с другими эмоциями размыты, поскольку она может распространяться на многие области человеческой жизни. Непонимание происходящего и растерянность являются основными факторами страха. Как пишет Р. Б. Хисматуллина, она «возникает в ответ на действие угрожающего стимула» (Хисматуллина, 2016: 187).

Таким образом, страх связан не только с негативным положением человека, но и способствует порождению его положительных состояний и является индикатором самозащиты, самосохранения, т. е. «имея инстинктивную природу, страх предотвращает импульсивные и необдуманные действия людей в опасных для жизни ситуациях» (Ляшенко, Баталина, 2017: 133). Эмоция страха, как самая сильная из человеческих эмоций, связана с инстинктом самосохранения, которая воздействует и на поведение человека, так как является своего рода предупреждением об опасности.

Синтаксическое выражение причины страха

Как было сказано, страх воспринимается человеком как следствие какого-либо негативного фактора, влияющего на его поведение и приводящего его к определённому психофизическому состоянию. Источниками страха являются различные события, действия и ситуации в жизни человека. Определённая эмоция может активировать страх и испуг, а сам страх может породить ещё больший страх. Разнообразие и обилие причин возникновения страха демонстрирует, например, материал карачаево-балкарского языка:

— страх потери кого-либо из близких: *Ол ёледи деп кьоркьгъндан, Зекерияны ичинде жаны да кьалмайды*⁴ ‘Зекерия испытывает сильный страх, осознавая, что тот может умереть’ (здесь и далее переводы наши. — Авт.);

¹ Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Харвест; Минск, 1998. С. 511.

² Кириллова Н. В. Концептуализация эмоции страха в разноструктурных языках (на материале русского, английского и чувашского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007. С. 9.

³ Швелидзе Н. Б. Фразеологизмы со значением эмоции в современном русском языке: автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1997. С. 3.

⁴ Хубиев О. А. Аманат. Черкесск: Ставропольское книжное изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1990. С. 100.

— страх перед неопределённостью в жизни (например, перед новыми жизненными ситуациями): *Жюрексиз болуп, титиреп, кьалтырап, жангы жашауудан кьоркьа*¹ ‘Трепещи, дрожа, не чувствуя сердце, боясь новой жизни’;

— страх перед Богом: *Аллахдан кьоркьмаймыса, быллай ишле этип айланыргьа?*² ‘Ты не боишься Бога за свои проделки?’;

— страх (опасение) за свою жизнь и здоровье: *Энди уа ол жанына кьоркьгьандан, кеси кесин тынчайталмайды*³ ‘Теперь из-за охватившего его страха за жизнь, он не находит себе места’;

— страх публично опозориться: *Азадан кьоркьма, айындан кьоркьа*⁴ ‘Не бойся страдания, бойся позора’;

— страх перед конкретным человеком: *Ала Хамзатны аллында сын кьатып, бир улуу терсликлери болгьан кибик, кьоркьуп, сёз айталмай турадыла*⁵ ‘Они, будто провинившиеся, замерли перед Хамзатом, от испуга, потеряв дар речи’;

— страх в конкретных ситуациях: *Тебердини узун жолунда машина тарлагьа кире, айланчлагьа бурула барады, тьюнде суу шорхаланы, кёмююллени кёрсенг, кьоркьарынг келеди*⁶ ‘В Теберду машина едет по извилистым дорогам ущелья, и, когда видишь внизу водопады, пучины, становится страшно’;

— страх перед ожидаемой (реальной или воображаемой) нежелательной жизненной ситуацией: *Туумаз деп кьоркьма, тууса, аман тууар деп кьоркьа*⁷ ‘Не бойся, что не родится, бойся, что родится плохой’. *Мен кьоркьгьан кьоркьуугьа кьалдынг, энди мен сени кьалай кьоюн кетейим, — деди Бюрче*⁸ ‘Ты напоролся на то, чего я боялся (ожидал), как же я тебя теперь покину, — сказал Бюрче’;

— страх одиночества: *Пенсиягьа чыкьгьан адамланы бек кьоркьутхан жангьызыкьды*⁹ ‘Больше всего пенсионеры боятся одиночества’;

— страх перед природными явлениями: *Боран кёз ачдырмай, бузлатып кьысады, кьоркьутады*¹⁰ ‘Буря не даёт возможность открыть глаза, морозит, пугает’;

— страх / волнение перед какой-либо встречей: *Бабынны келлигин эшитгенде, Сайхат кьоркьду, журеги кьан тырнады*¹¹ ‘Когда узнала, что приезжает Бабын, Сайхат испугалась, (ее) охватил страх’.

Указанные источники и виды эмоции страха характерны и для тувинского и хакасского языков. В тувинском языке дополнительно можно отметить такие источники страха как:

— природные явления и объекты: *Ооң уламындан ол бойдустуң чайгаар болур халаптарындан аажок коргар*¹² ‘Из-за этого он очень боится природных катастроф, которые возникают стихийно’; *Мээң ачам кандыг-даа бедик дагдан кортпас кижии*¹³ ‘Мой отец не боится хоть какой высокой горы’;

— звери, животные: *Бөрүлөрдөн коргар болза, арыг ишти кирген херек чок*¹⁴ ‘Если боишься волков, не надо ходить в лес’;

— страх (опасение) за близких людей: *Оглум-биле чүү-ле болур ирги дээш коргар-дыр мен*¹⁵ ‘Я боюсь, что что-то может случиться (произойдет) с моим сыном’;

¹ Хубиев О. А. Аманат. Черкесск: Ставропольское книжное изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1990. С. 100.

² Токумаев Ж. Ауанала // Минги Тау (журнал). 2009. № 5 (147). С. 130.

³ Гуртуев Б. И. Жарыкь танг [Ясное утро]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1958. С. 69.

⁴ Нарт сёзле [Пословицы и поговорки] / сост. С. Ч. Алиев. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1963. С. 422.

⁵ Теппев А. М. Кюн батмайды [Солнце не заходит]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1971. С. 203.

⁶ Хубиев О. А. Аманат. Черкесск: Ставропольское книжное изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1990. С. 6.

⁷ Нарт сёзле [Пословицы и поговорки] / сост. С. Ч. Алиев. Черкесск: Карачаево-Черкес. книж. изд-во, 1963. С. 226.

⁸ Карачай халкь таурухла [Карачаевские нартские сказания]. Черкесск: Кар.-Черкес. книж. изд-во, 1963. С. 214.

⁹ Теппев А. М. Отлукь ташла [Кремни]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1968. С. 66.

¹⁰ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / сост.: Р. А.-К. Ортабаева, Т. М. Хаджиева, А. З. Холаев. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 87.

¹¹ Теппев А. М. Отлукь ташла [Кремни]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1968. С. 57.

¹² Даржай А. А. Чуртгарын кузезиңзе [Если хочешь жить]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. С. 12.

¹³ Сарыг-оол С. А. Аңгыр-оолдуң тоожузу [Повесть о светлом мальчике]. Кызыл: Тувин. книж. изд-во, 1978. С. 23.

¹⁴ Тока С. К. Чогаалдар чыындызы [Собрание сочинений]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1979. III т. С. 236.

¹⁵ Даржай А. А. Чуртгарын кузезиңзе [Если хочешь жить]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. С. 42.

— страх конкретных неприятных болезненных ощущений: *Бо уругларны тарыдып алыр-дыр. Мен-не коргар мен*¹ 'Надо поставить прививки этим детям. Я то боюсь'.

На материале хакасского языка можно добавить такие источники страха как:

— страх при неожиданности: *Ягор унис арах ачых чирзер көрбіскен. Чочып таа парған... абачах чоон тым холын ходырчатхан*² 'Ягор посмотрел вниз на опушку. Он сильно испугался... медвежонок ломал ветку большой лиственницы';

— страх перед неизвестностью: *Ниме пол парды? — чииттер, оларны ибیره турыбызып, үрүк сыхханнар*³ 'Что случилось? — встревожились молодые, окружив их'.

Также отметим, что такие модели функционирования страха формируются не только глаголом *коргар / хорых-*, но и другими синонимичными глаголами, например, хакас.: *чочы-* 'испугаться', *үрүк-* 'тревожиться' и др.

В целом же, в тюркских языках, в том числе и в исследуемых языках, эмоция страха обозначается разноуровневыми лексемами, в первую очередь, глаголами. Как пишет Л. Г. Бабенко: «Эмотивная лексика ситуативна в своей денотативной основе, ибо эмоции нерасторжимо связаны с субъектом, их испытывающим, и объектом, их вызывающим. Вот почему глагол является именно той частью речи, которая наиболее приспособлена для отражения эмоций» (Бабенко, 1989: 65). Как стилистически, так и семантически богатая категория, глагол, может передавать чувства в различных оттенках.

Таким образом, в исследуемых языках причины возникновения эмоции страха идентичны. Базовым глаголом страха является общетюркский глагол *коргар / кзоркь- / хорых-*, что мы продемонстрируем далее.

Глагольные репрезентанты страха

Базовым глаголом со значением страха в тувинском, карачаево-балкарском и хакасском языках является общетюркский глагол *корт- / кзоркь- / хорых-*:

Тувинский язык	Карачаево-балкарский язык	Хакасский язык
<p><i>коргар /корт-/</i> 'бояться, пугаться, страшиться, трусить'⁴:</p> <p><i>Аваңар, ачаңар ажына бээр, коргар мен</i>⁵ 'Ваши родители рассердятся, боюсь я'.</p>	<p><i>кзоркь-</i> 'бояться, трусить, пугаться, страшиться кого-чего'⁶:</p> <p><i>Жай жыландан кзоркьгъан, кыш аркъандан юркер</i>⁷ 'Тот, кто летом испугается змеи, зимой аркана боится'.</p>	<p><i>хорых-</i> 1) бояться, пугаться, испытывать боязнь, страх; трусить; 2) бояться, страшиться, опасаться кого-л., что-л.⁸:</p> <p><i>Харах хорыхча, хол итче</i> (поговорка) 'Глаза бояться, руки делают'; <i>Хайдағ-да чалаң кизілерні аал аралы парчатханнарын көр салып, Марфацах хайдадар хорых парған</i>⁹ 'Марфочка сильно испугалась, увидев незнакомых всадников, идущих по деревне'.</p>

Основа базового глагола *корт- / кзоркь- / хорых-* считается исследователями как членимая, в частности, производящая основа «... *кор(у), (скорее *кор) может быть вычленена из формы *корт*

¹ Сарыг-оол С. А. Аңгыр-оолдуң тоожузу [Повесть о светлом мальчике]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1978. С. 26.

² Нербышев К. Көгім хорымнарда. На синих утёсах (на хакасском языке). Роман. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва 1983. 243 с.

³ Бурнаков Ф. Пора тай нанчым. Мой друг каурый (на хакасском языке). Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1987. 128 с.

⁴ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. 2. С. 176.

⁵ Сарыг-оол С. А. Аңгыр-оолдуң тоожузу [Повесть о светлом мальчике]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2008. С. 314.

⁶ Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. / ред. А. А. Жаппуев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2002. Т. 2. С. 665.

⁷ Нарт сёзле [Пословицы и поговорки] / сост. С. Ч. Алиев. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1963. С. 211.

⁸ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 851.

⁹ Костяков И. Чибек хур. Шёлковый пояс. Роман. Абакан: Хак. отд-е Красноярского книжного изд-ва, 1989. С. 16.

«пугать» (<**kor-m*), отмеченный в отдельных древнетюркских памятниках, но вместе с тем у указанной основы имеется и реальное соответствие, которым В. И. Рассадин правомерно считает тоф. *hor* «притаиться, спрятаться от испуга (главным образом, о птицах, зверях), каковое, в свою очередь, сопоставляется с тувинским *хору*- «притаиться, скрываться, например, о птицах, зверях, от испуга {...}» (цит. по: Татаринцев, 2004: 203).

Кроме указанного базового глагола со значением страха, в тувинском, карачаево-балкарском и хакасском языках присутствуют и другие глаголы, которые образуют синонимический ряд с общим категориальным значением «испытывать эмоцию страха». Эти глаголы по степени интенсивности страха мы делим на следующие категории:

1) глаголы, указывающие на переживание сильной степени страха в определённой ситуации:

Тувинский язык	Карачаево-балкарский язык	Хакасский язык
<p><i>коргар-дүвүрээр</i> ‘сильно бояться и тревожиться’¹;</p> <p><i>Коргуп-дүвүрээр өдүрөктөр алгы-кышкы-биле агаарже көдүрлүп үнүпкөннөр</i>² ‘Сильно испугавшиеся утки с криками поднимались в небо’;</p> <p><i>коргар-иргер</i> «сильно бояться, испугаться, испытывать страх»³;</p> <p><i>Бир чамдыктары коргуп-иргип аңгадаан</i>⁴ ‘Некоторые сильно испугавшись, растерялись’;</p> <p><i>коргар-сестир</i> «сильно испугаться и опасаться чего-л.»⁵. <i>Оол бичии-даа коргуп-сезинмейн чораан</i>⁶ (М. Мендуме) — Мальчик шел нисколько не боясь.</p>	<p><i>сыкъ</i>- перен. ‘бояться, страшиться’⁷;</p> <p><i>Къумукълуну сыкъдырып, кесибизде да чурукъла ишлетир эдик</i>⁸ ‘(Алий:) «Будем держать кумыка в страхе и заставим его сшить нам обувь’;</p> <p><i>титире</i>- перен. «бояться, трепетать»⁹;</p> <p><i>Самат аны титиретди</i>¹⁰ ‘Самат заставил его трепетать’;</p> <p><i>кълтыра</i>- «бояться, трепетать»¹¹;</p> <p><i>Былайы мени кёп кълтыратханды</i>¹² ‘Это место вызвало у меня боязнь’.</p>	<p><i>чочы</i>- ‘бояться, испугаться; вздрогнуть’¹³;</p> <p><i>Таста цыгаркаңны, таста!</i> — <i>кинетін чочып парып, сыбыраныбысхан Тимка.</i> — <i>үзретчи килип одыр</i>¹⁴ ‘Бросай [свою] сигарету, бросай! — вдруг, испугавшись, прошептал Тимка. — Учитель идёт’;</p> <p><i>үрүк</i>- «пугаться; волноваться, тревожиться»¹⁵;</p> <p>— <i>Хайдаг ниме полыбысты? — үрүкче Хапың. Ол Тоёңның ниме теенин испин халтыр, ниме полчатханын сизинмин, ах ла тик одырчатхан</i>¹⁶ — ‘Что случилось? — испугался Хапын. Он, видимо, не расслышал, что сказал Тоён. Не понимая, что происходит, сидел очень бледный’;</p> <p><i>Кізілер чочып парғаннар. Хақан даа аның хатығ үнін кізі испеен мында</i>¹⁷ ‘Люди вздрогнули. Никто раньше не слышал здесь его строгого голоса’.</p>

Лексико-семантическая особенность тувинского выражения страха состоит в парном употреблении глаголов: *коргар-дүвүрээр* ‘сильно бояться и тревожиться’; *коргар-иргер* ‘сильно бояться, испугаться, испытывать страх’; *коргар-сестир* ‘сильно испугаться и опасаться чего-л.’ Н. М. Ондар в своём исследовании тувинских парных глаголов отмечает, что в парных сочетаниях глаголов компоненты «могут быть синонимичными, а могут быть лишь изосемантическими, т. е. иметь какие-либо семантичес-

¹ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. 2. С. 177.
² Аракчаа К. М. Элдептиг киш [Удивительный соболю]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. С. 8.
³ Толковый словарь тувинского языка ... С. 177.
⁴ Мендуме М. К. Тайганың ээзи [Хозяин тайги]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1965. С. 17.
⁵ Толковый словарь тувинского языка ... С. 177.
⁶ Мендуме М. К. Орус шөлү [Русская поляна]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1984. С. 3.
⁷ Толковый словарь карачаево-балкарского языка : в 3 т. / ред. А. А. Жаппуев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. Т. 3. С. 260.
⁸ Этезов О. М. Тарда [В теснине]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1961. С. 229.
⁹ Толковый словарь карачаево-балкарского языка ... С. 528.
¹⁰ Залиханов Ж. Ж. Тау кышла [Горные орлы]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1962. С. 67.
¹¹ Толковый словарь карачаево-балкарского языка ... С. 526.
¹² Там же. С. 34.
¹³ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 994.
¹⁴ Писательлер – олғаннарға. Көглер, чоохтар, нымахтар [Писатели – детям. Песни, рассказы, сказки]. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1988. С. 115.
¹⁵ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 757.
¹⁶ Доможаков Н. Ыраххы аалда [В далёком аале]. Роман. Абакан: Хак. отд-ие Краснояр. книж. изд-ва, 1987. С. 286.
¹⁷ Нербышев К. Көгім хорымнарда [На синих утёсах]. Роман. Абакан: Хак. отд-ие Краснояр. книж. изд-ва, 1983. С. 75.

кие пересечения, но синонимами в обычном смысле этого термина не являются. В парные сочетания могут объединяться глаголы порой существенно различные в лексико-семантическом плане»¹. Автор пишет также, что парные глаголы «синонимичные и несинонимичные могут приобретать дополнительный семантический оттенок в виде некоторой интенсивности передаваемого ими действия»².

В карачаево-балкарском языке эмоция страха, кроме вышеназванных глаголов *сыкъ*, *титире*, *къалтыра* может выражаться как повторным употреблением глагола *къоркъа-къоркъа*, так и парным употреблением глаголов: *къоркъа-буюгъа*.

Если в тувинском и карачаево-балкарском языках для усиления эмоции страха используются парные глаголы, то в хакасском языке такого не наблюдается. Здесь интенсивность страха может передаваться при помощи наречий, например, *хак.*: *хайдадар хорых-* ‘сильно бояться’; *най үрүк-* ‘сильно испугаться’, *уғаа (матап) чочын пар-* ‘сильно испугаться’ и др. *Миниң үчүн матап чочаазың. Алғыс сағаа* [‘Ты] сильно испугался за меня. Спасибо тебе’.

В карачаево-балкарском языке усилительные частицы *бек* и *эм* выполняют экспрессивную функцию усиления процесса. Числительное *минг* и прилагательные *улуу*, *халек* (разг.), *аман* (разг.) в сочетании с глаголом *къоркъ-* точно и красочно передают высшую степень эмоции страха: *Мени ичими эм улуу къоркъуу алды*³ ‘Меня охватил ужас’; *Тынчлыгъын минг къоркъуу алгъанды. Кесине жер тапмайды ана*⁴ ‘Её охватил сильный страх. Мать не находит себе места’.

2) глаголы, указывающие на переживание слабой степени страха:

Тувинский язык	Карачаево-балкарский язык	Хакасский язык
<p>— <i>коргуксаар</i> ‘побаиваться’⁵: <i>Ол база-ла коргуксап, аайын тыптайн барган</i>⁶ ‘Он тоже побаиваясь, не понял в чём дело’;</p> <p>— <i>коргумзураар</i> ‘побаиваться’⁷; <i>сестиксээр</i> ‘несколько побаиваться, опасаться’⁸: <i>«Ырбакчы болганда, ок-боолуг ыйнаан» деп сөстөр сагыжымга киргилеп, арай сестиксеп-даа</i>⁹ ‘Так как он дезертир, наверное, с оружием’ эти слова приходили мне на ум, я даже немного побаивался’;</p> <p>— <i>дадайзынар</i> ‘побаиваться, опасаться’¹⁰: <i>Арай дадайзынын тур мен</i>¹¹ ‘Я немного побаиваюсь’</p>	<p>— <i>къайгъы эт-, къайгъыр</i> ‘переживать, беспокоиться, волноваться, тревожиться’¹²: — <i>Манга къайгъы этме, — деп, Дауум, атасын къаты къуачакълап, жиялмсырай, анасы бла чыгъып кетди</i>¹³ ‘За меня не волнуйся, — сказала Дауум, обняла крепко отца, плача, ушла с матерью’;</p> <p>— <i>тынгысыз бол-</i> ‘тревожиться’¹⁴: <i>Машиналаны тауушлары чыкъмай башласала, председатель да тынгысыз болуп башлайды</i>¹⁵ ‘Если шум машин прекращается, председатель начинает тревожиться’.</p>	<p>— <i>чочын-</i> ‘опасаться, тревожиться, настораживаться’¹⁶: <i>Сакис чочына тўскен: амды тыва чонында даа хызыллар пар</i>¹⁷ ‘Сакис насторожился: сейчас и среди тувинцев есть красные’;</p> <p>— <i>чалтан-</i> ‘робеть; смущаться; стесняться’¹⁸: <i>Атхан ух айланмачаң, алып кизи чалтанмачаң</i> ‘Стреляная пуля не возвращается, богатырь — мужчина не робеет’;</p> <p>— <i>сомсай-</i> ‘испытывать страх; трепетать’¹⁹: <i>Ханныҕ Хылыс ир күлүги Хан кизидең сомсайған</i>²⁰ ‘Кровавый Кинжал побаивался молодого хана’.</p>

¹ Ондар Н. М. Парные слова в тувинском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. н. М., 2004. С. 12.

² Там же.

³ Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев ... С. 87.

⁴ Отаров К. С. Сынла [Памятники]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1972. С. 51.

⁵ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. 2. С. 177.

⁶ Танова Е. Д. Акым дугайында тоожу [Повесть о моем брате]. Кызыл: Тувинское книжное изд-во. 1976. С. 7.

⁷ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. 2. С. 177.

⁸ Там же. С. 672.

⁹ Сүрүң-оол С. С. Чогаалдар чыындызы [Собрание сочинений]. Кызыл: Тувинское книж. изд-во, 1992. II т. С. 37.

¹⁰ Толковый словарь тувинского языка ... Т. 3. С. 373.

¹¹ Там же. С. 373.

¹² Толковый словарь карачаево-балкарского языка: ... Т. 2. С. 477–478.

¹³ Хубиев О. А. Дерт [Мечь]. Черкесск, Ставро. книжное изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1971. С. 143.

¹⁴ Толковый словарь карачаево-балкарского языка ... Т. 3. С. 628.

¹⁵ Кациев Х. Х. Тамата [Тамада]. Нальчик: Эльбрус, 1971. С. 223.

¹⁶ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 994.

¹⁷ Нербышев К. Көгим хорымнарда. Роман. Абакан: Хакас. отд-е Краснояр. книж. изд-ва. 1983. С. 116.

¹⁸ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 935.

¹⁹ Там же. С. 490.

²⁰ Татарова В. Аат табызы [Крик турпана]. Повесть. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1991. С. 183.

Названные глаголы характеризуются продолжительностью испытываемого страха. В зависимости от характера угрозы и опасности эмоция страха сопровождается испугом, тревогой, волнением, растерянностью, трепетом, дрожью, беспокойством. Это свидетельствует о том, что в основе данных состояний лежит переживание страха, которое выражается в разной степени, т. е. проявление эмоции страха различно;

3) Тем самым среди глаголов со значением страха мы можем выделить отдельную подгруппу глаголов, обладающих признаком «страх / испуг при неожиданном событии». В хакасском языке при присоединении к глаголу *чочы-* ‘бояться, испугаться; вздрогнуть’ аффикса возвратного залога *-н-*: *чочын-*, его семантика несколько меняется: ‘опасаться, тревожиться, настораживаться’. Внезапный испуг в хакасском языке может выражаться экспрессивными сложными глаголами, например, *тыраңни тјүс-* букв. ‘вздрогнуть от испуга’, *орбаңни тјүс-* / *јүрбеңни тјүс-* ‘испугаться (вздрогнуть от неожиданности)’ и др. Отметим, что подобные глаголы в словарях не обозначены как самостоятельные словарные единицы. Компонент «телодвижение» в момент испуга содержится в семантике тувинских глаголов *сертилээр*, *сырбаңнаар*, которые обозначают внешнее выражение страха, обычно двигательное. А глагол *белиңнээр* также обозначает внешнее выражение страха, сопровождающееся словами, экспрессивной лексикой.

Тувинский язык	Карачаево-балкарский язык	Хакасский язык
<p>— <i>белиңнээр</i> ‘пугливо вскрикивать, вздрагивать или вскакивать от чего-л. неожиданного’¹; <i>сүртээр</i> ‘тревожиться, бояться, пугаться’²;</p> <p><i>Аңчы мээң арнымче көргөш, мээң коргуп сүртээнимге ылап-ла бүзүреди</i>³ ‘Охотник, посмотрев на мое лицо, действительно поверил тому, что я испугался’;</p> <p>— <i>сертилээр</i> 1. ‘вздрагивать от неожиданности, побаиваться’, 2. ‘вздрагивать, шарахаться’⁴;</p> <p>— <i>сырбаңнаар</i> ‘делать хватательное движение, вздрагивать, дёргаться’⁵.</p>	<p><i>элген-</i> ‘вздрогнуть, пугаться’⁶; <i>юрк-</i> 1. ‘мгновенно испугаться кого-чего-л. (о животных)’, 2. ‘испугаться, всполошиться’ (о человеке)⁷;</p> <p><i>Къызчыкъны жүрекчиги чанчыл, элгенип, ёрге къопду</i>⁸ ‘У девочки кольнуло сердечко, она вздрогнула и подскочила’; <i>Юркуюп, къачыл, суу тјубюне сингсе да, Зулмучуну къуууп, къысха жетербиз</i>⁹ ‘Если, даже испугавшись, убежав, заляжет на дно, тирана мы догоним быстро’.</p>	<p><i>чочын-</i> ‘опасаться, тревожиться, настораживаться’¹⁰; <i>Мылтыхты турачахта тударға чочынчам</i> ‘Опасаясь держать ружьё в доме’;</p> <p><i>халтыра-</i> ‘перен. трепетать, сильно бояться; букв. дрожать (от страха, от холода)’¹¹; <i>Улуғ-кічиг халтырасчадыр: хайдаң сыхты пу ниме?</i>¹² ‘И стар, и млад дрожит от страха: откуда появилось это существо?’;</p> <p><i>тыраңни тјүс-</i> букв. ‘вздрогнуть от испуга’, <i>орбаңни тјүс-</i> / <i>јүрбеңни тјүс-</i> ‘испугаться (вздрогнуть от неожиданности)’¹³; <i>Өрекенек, пісті көр салып, тыраңни тјүскен</i>¹⁴ ‘Старушка, увидев нас, вздрогнула’;</p> <p><i>орбаңни тјүс-</i> / <i>јүрбеңни тјүс-</i>¹⁵ ‘испугаться (от неожиданности)’; <i>Тирен ағабыс отаанаң јүрбеңнебинең сыға тјүсті</i>¹⁶ ‘Дед Тирен из шалаша, сильно напуганный, выскочил’.</p>

¹ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 3. С. 242.

² Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. 2. С. 766.

³ Аракчаа К. М. Сыйнак [Мараленок]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1969. С. 54.

⁴ Толковый словарь тувинского языка ... Т. 2. С. 671.

⁵ Там же. С. 785.

⁶ Толковый словарь карачаево-балкарского языка : в 3 т. Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 2005. Т. 3. С. 1058.

⁷ Там же. С. 1046.

⁸ Малкъар халкъ жомакъла [Балкарские народные сказки] / сост. З. М. Улаков. Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1989. С. 80.

⁹ Гуртуев Б.И. (1958) Жарыкъ танг [Ясное утро]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1958. С. 83.

¹⁰ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 994.

¹¹ Там же. С. 792.

¹² Писательлер — олғаннарға. Көглер, чоохтар, нымахтар [Писатели — детям. Песни, рассказы, сказки]. Абакан, 1988. С. 202.

¹³ Хакасско-русский словарь ... С. 704.

¹⁴ Татарова В. Аат табызы. Крик турпана (на хакасском языке). Повесть. Абакан: Хак. книжное изд-во, 1991. С. 121.

¹⁵ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 311.

¹⁶ Бурнаков Ф. Тигір оды. Повесть. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 1977. С. 104.

Таким образом, в исследуемых языках для выражения страха помимо базовых глаголов *корт-* / *кзоркь-* / *хорых-* используются и другие глаголы, выражающие разные степени страха.

Междометные репрезентанты страха

Эмоция страха также передаётся междометиями. Среди прочих функций междометия «актуализируют ещё и психическое и эмоциональное состояние субъекта, его реакцию на изменения в окружающем мире, особенно на действия и поведения одушевлённых лиц» (Каксин, 2016: 131). Формальное устройство и семантика междометий довольно парадоксальны, т. е. междометия, как пишет В. В. Виноградов, «вне-грамматичны»¹: «они аморфны и не соотносятся с другими словами»². В синтаксическом плане междометия употребляются самостоятельно, заменяя соответствующие слова и предложения. Со стороны семантического наполнения, междометия «не обладая номинативной функцией, имеют осознанное коллективом смысловое содержание...» (там же: 745), т. е. обладают «понятным для каждого человека общим содержанием» (Бабенко, 1989: 70).

Тувинский язык	Карачаево-балкарский язык	Хакасский язык
<p>Ии выражает испуг, опасение³:</p> <p><i>Ии, ынчалбас</i> 'Ии, так нельзя делать'.</p> <p>Ии-дадай выражает испуг, опасение⁴:</p> <p><i>Ии-дадай, коргунчуун</i> 'Ии-дадай, как страшно'.</p>	<p><i>Ой, ой кюнюм, оу</i> выражают испуг, отчаяние, боль⁵; <i>Оу эшигим, оу кюнюм, о хахай</i> (крик, извещающий об опасности)⁶:</p> <p><i>Оу эшигим, не болду санга?! 'О боже, что с тобой случилось?'</i></p> <p>—<i>Ой, мен харип! — деп, [Антон] кычырыкь эте, фазтонда сюрюше, тыпырдайды</i>⁷ — 'Ой, я несчастный! — кричит (Антон), дрыгая в фазтоне;</p> <p>[Добай тенглерине:] — <i>О хахай, квачыгъыз, — деп, кычырды!</i>⁸</p> <p>'[Добай своим друзьям:] — <i>О хахай, бегите, — крикнул!</i>'</p>	<p><i>Халах, хосханах, йо, ой, эй, эке-ейе и др.:</i></p> <p>— <i>Йо, ниме пол парды полчаң? — сағыссырабысхан пай</i>⁹ (Ат, 73)</p> <p>'Йо, [русс. ой], что же случилось? — стал тревожиться богач» (Чертыхова, Каксин, 2018: 150).</p>

В тувинском языке для выражения страха используются междометия *ии, ой, авай, авайым, авайым баш, ии-дадай, дадайым*.

Наиболее частотное междометие *авай* 'мамочка' выражает внезапный страх, вздрагивание при внезапном страхе: *Авай, авай! Уё, уё, аашкылын!* (Е. Танова) 'Мамочка! Уё, уё, больно'¹⁰. Отметим, что *авай* 'мамочка' — есть калькированный вариант русского переносного междометия *мамочка*.

Авайым, авайым баш, авайым ай, междометие выражает страх: *Ой, бурганым, авайым! — дээш, ийи саарын чарс кылдыр часкап алгырарлар* (С. Сарыг-оол) 'Ой, мой бог, мамочка моя! — сказав, хлестают по крупам (лошадей) со звуком 'чарс' и кричат'¹¹.

¹ Виноградов В. В. Русский язык : (Грамматическое учение о слове): учебное пособие для высших учебных заведений. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. С. 755.

² Там же.

³ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 3. С. 582.

⁴ Там же. С. 582.

⁵ Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х т. / ред. А. А. Жаппуев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2002. Т. 2. С. 1021.

⁶ Там же. С. 1085–1086.

⁷ Гуртуев Б.И. Жангы талисман [Новый талисман]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1970. С. 379.

⁸ Татарова В. Аат табызы [Крик турпана]. Повесть. Абакан: Хакасское книжное издательство. 1991. 198 с.

⁹ Этезов О. М. Тарда [В теснине]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1961. С. 42.

¹⁰ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 3. С. 50.

¹¹ Там же.

Слово *дадай* с аффиксами принадлежности 1-го л. ед. ч. самостоятельно или в сочетании со словами-междометиями *ай, баш, ыңай* употребляется в значении «ой, как мне страшно»:

- *Дадайым, бак-ла чүве ыңай турзун!* (С. Сарыг-оол) букв. 'Ой, как мне страшно, пусть плохое стоит далеко';
- *Дадайым ай, чаш оол корга бербес бе?* (Б. Ондар) букв. 'Ой, как мне страшно, ребенок не испугается';
- *Дадайым баш, кижид-даа дөңгелик сыртаны бээр ийне* (В. Көк-оол) букв. 'Ой, как мне страшно, как бы мне подушкой не стала кочка (как бы я не умер)';
- *Дадайым ыңай, будула бербээн ыйнаан моң, уруг* (С. Пюрбю) букв. 'Ой, как мне страшно, не делает ли что-то предосудительное девушка (не запуталась ли девушка)'¹.

В грамматике тувинского языка слово *дадайым* отмечено среди слов, этимологически связанных со знаменательными частями речи, которые утратили функцию названия и стали простыми выразителями чувств и волеизъявлений, обычно именуемыми «вторичными или производными междометиями», утратившими самостоятельное лексическое значение и выполняющими функцию междометий». «*Дадайым!* 'ужас!' (букв.: 'ужас мой' от *дадай* 'страх', 'ужас'; выражает также чувство сильного опасения: *Дадайым, кижичечек үрөптөрүн* 'Ой, как бы мне не испортить (не помять) цветов' (букв.: 'Ой, ужас, — человек испортит цветы'). *Ии дадайым!* 'Страх-то какой!' 'О ужас!' (Исхаков, Пальмбах, 1961: 457).

В хакасском языке глаголы со значением негативной эмоции (беспокойства, тревоги, досады и др.) часто сопровождают прямую речь с междометиями *халах, хосханах, йо, ой, эй, эке-ейе* и др. По сути же, эти междометия многозначны, они указывают как на страх, так и на удивление субъекта.

Таким образом, в исследуемых языках междометия в основном используются в составе прямой речи и сопровождаются эмотивными глаголами со значением тревоги, досады, беспокойства, испуга, отчаяния, боли и др.

Фразеологизмы со значением страха

Как средство для выражения интенсивности и насыщенности эмоционального переживания страха также используются фразеологические единицы. Фразеологизмы являются хранилищем информации как о внешнем, так и о внутреннем мире человека, о том, как эмоциональное состояние человека проявляется внешне и как оно оценивается обществом. В исследуемых языках широко представлены фразеологические единицы, выражающие эмоцию страха, что даёт основание говорить о сложной концептуальной структуре данной эмоции, например, хакасские фразеологические единицы *сағыс сых-* «испытывать сильный страх; букв. мысли улетучились»; *изин сығар-* «очень сильно напугать кого-л.; букв. [его] мысли вынести»; *ис-хут чох пол-* «податься сильному страху; букв. быть без сознания и души» и др. указывают на причастность эмоции страха к мыслительной деятельности. *Айнаның хоосхалары, изим сығардылар хаарғаннар! — түкүрче —* Проклятые кошки, до смерти напугали меня! — плюёт.

В целях конкретизации интенсивности проявления страха в предложениях используются и другие языковые средства, которые конкретизируют и дополняют содержание эмоционального состояния субъекта. Особый интерес представляют фразеологизмы, в составе которых содержатся соматизмы, наиболее ярко выражающие национально-специфические черты этнического мировидения. К таковым относятся фразеологизмы, которые основываются, в основном, на номинациях частей тела человека, подвергающихся воздействию страха. Фактологические данные позволяют установить, что диапазон употребления таких фразеологизмов довольно широк и разнообразен, семантический анализ которых позволил выделить определённые семантические разновидности использования соматизмов в структуре фразеологизмов. В этой связи могут происходить различные физиологические изменения в состоянии человека, например, могут дрожать конечности, замирать всё тело, бледнеть лицо, останавливаться ритм дыхания и т. д. Однако здесь отмечаются, в основном, фразеологизмы, калькированные с русского языка.

¹ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 3. С. 373.

Например, в тувинском языке:

- *эди соолаш дээр* ‘мурашки побежали по спине’; букв. ‘чувствовать в теле внезапное охлаждение’;
- *эдим соолаш-ла диди* ‘у меня по спине побежали мурашки’; *эди соор* ‘букв. тело его охлаждается’ (Хертек, 1975: 203);
- *куйга-баш адыяр* ‘волосы становятся дыбом’ (там же: 114).

Сильно испугаться¹: ...*Сыйбың херээженнер көргенде, ооң куйга-башы адыяр апарган*² ‘...У него волосы становились дыбом, когда он видел легкомысленных женщин’;

В карачаево-балкарском языке:

- бети агъарды* ‘лицо побледнело’;
- бети акъ кисейча болду* ‘лицо стало как белый ситец’;
- бети акъ учхун болду* ‘лицо стало похоже на белую искру’³;
- солуу тыйылды* ‘перехватило дыхание’⁴.

*Биягъы Эгеуню къалтырауукъ алды, болсада, кесини жунчугъанын жашырыр умут бла махтанды*⁵ ‘Снова Эгеу охватила дрожь, пытаюсь скрыть свою растерянность, он начал хвастаться’;

*Марзият бахчада бир ауана эслеп, къоркъгъандан, сын къатды*⁶ ‘Марзият, увидев в огороде какую-то тень, замерла от страха’;

*Итден къоркъуп, сабийчикни солуу тыйылды*⁷ ‘Испугавшись собаки, у ребенка перехватило дыхание’ и др.

В хакасском языке:

хут табанзар ойла – ‘сильно напугаться’; букв. ‘душа убежала в пятки’. *Саар азах чолда абаның ізін көре ле, Пайсанның худы табанзар ойлабысхан*⁸ ‘Увидев следы медведя на тропинке, Пайсан сильно испугался (букв. его дух убежал в пятки).

В тувинском языке на тему выхода души *хут / кут* ‘душа’, ‘дух’ из тела отмечается разнообразие фразеологизмов:

- куду үнер* букв. ‘душа его выйдет’, ‘сильно перепугаться’ (Хертек, 1975: 113);
- куду чайлаар* ‘сильно перепугаться; букв. ‘душа его отойдет’ (там же: 113);
- куду чанар* ‘сильно перепугаться’, букв. ‘душа его уходит домой’;
- кудун ышкынар* ‘сильно перепугаться’; букв. ‘потерять свою душу’ (там же: 113).

Е. В. Тюнтешева отмечает, что «во всех тюркских языках данный термин употребляется во фразеологических единицах со значением “сильно испугаться”, так как считалось, что от испуга душа-кут может вылететь и человек болеет, если шаман не вернёт её на место» (Тюнтешева, 2006: 61).

Следует отметить, что в основе сильного страха лежит образ холода, связанный с замедлением движения крови, с его оттоком от конечностей. Это приводит к эффекту похолодания, например:

¹ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 3. С. 228.

² Байсалова З. С. Сураc. [Незаконнорожденный]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1997. С. 40.

³ Толковый словарь карачаево-балкарского языка : в 3 т. / ред. И. Х. Ахматов, А. А. Жаппуев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1996. Т. 1. С. 403.

⁴ Толковый словарь карачаево-балкарского языка : в 3 т. / ред. А. А. Жаппуев. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. Т. 3. С. 185.

⁵ Залиханов Ж. Ж. Тау къушла [Горные орлы]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1962. С. 360.

⁶ Залиханов Ж. Ж. Тау къушла [Горные орлы]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1962. С. 327.

⁷ Гуртуев Б. И. Жангы талисман [Новый талисман]. Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1970. С. 278.

⁸ Писательлер — олғаннарға. Кӧглер, чоохтар, ныхахтар [Писатели — детям. Песни, рассказы, сказки]. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1988. (На хак. яз.) С. 291.

Тувинский язык	Карачаево-балкарский язык	Хакасский язык
<p><i>эди-кежи соор</i> ‘сильно испугаться’, букв. ‘чувствовать в теле внезапное охлаждение’; <i>эди-ханы соор</i> ‘сильно испугаться’; букв. ‘чувствовать в теле (крови) внезапное охлаждение’: <i>Эдим соолаш-ла диди</i> ‘У меня по спине побежали мурашки’; <i>эди соор</i> букв. ‘тело его охлаждается’ (Хертек, 1975: 203).</p>	<p><i>ичими сууукь алды</i> ‘сильно испугался’; букв. ‘все моё нутро охватил холод’; <i>сууукь тер басды</i> ‘сильно испугаться’, букв. ‘накрыл холодный пот’: <i>Кьоркьгъандан, ичими сууукь алды</i> ‘От страха все мое нутро охватил холод’.</p>	<p><i>идинче соох чүгүр</i> – ‘испытывать сильный страх’; букв. ‘по телу холод пробегает’; <i>чүрекке соох ойла</i> – ‘испытывать сильный страх’, букв. ‘по сердцу холод пробегает’ и т. д.: <i>Аны көр салғандох, чүрееме соох ойлабысхан</i>¹ ‘Как только [я] увидел его, по [моему] сердцу пробежал холод’.</p>

Таким образом, анализ фразеологических единиц, репрезентирующих эмоцию страха, позволил выявить некоторые семантические разновидности фразеологизмов, в состав которых входят соматизмы типа спина, лицо, язык, глаза и т. д., и таких субстанций как душа и кровь, в основном, калькированные с русского языка. В этом плане наиболее богатый материал фразеологизмов демонстрирует карачаево-балкарский язык.

Заключение

Эмоция страха является одной из базовых, которой характерно многообразие форм проявления и существования. В трех тюркских языках, которые мы рассмотрели, причины возникновения эмоции страха почти идентичны. Учитывая универсальность и доминантность данной эмоции, следует отметить, что спектр средств репрезентации страха в тувинском, карачаево-балкарском и хакасском языках чрезвычайно разнообразен. Эмоция страха выражается различными видами предикатов, среди которых глаголы чаще всего выступают в качестве репрезентанта предикативных выражений и предложений.

В тувинском, карачаево-балкарском и хакасском языках эмоцию страха выражают общетюркские глаголы, которые в семантическом отношении делятся на две категории: а) глаголы, указывающие на переживание сильной степени страха; б) глаголы, указывающие на переживание слабой степени страха. Сильная степень страха в тувинском и карачаево-балкарском языках может передаваться сложными глаголами, в том числе и парными. В хакасском языке, по нашим сведениям, парные глаголы не используются. Также в выражении сильного неожиданного страха и испуга в семантике экспрессивных глаголов присутствует компонент телодвижения (вздрагивания).

Глаголы, указывающие слабую степень страха, как правило, во всех трёх исследуемых языках несколько меняют свою семантику: признак «интенсивность страха» может быть заменён признаком длительности процесса страха, переходящими в категорию глаголов со значением «опасаться, настораживаться».

Эмоция страха в тувинском, карачаево-балкарском и хакасском языках передаётся междометными конструкциями, которые входят в состав прямой речи и сопровождаются эмотивными глаголами. Отдельную категорию представляют соматические фразеологизмы, описывающие воздействие страха на организм человека. В этом случае используются фразеологизмы, копирующие семантики русских фразеологизмов, в стиле «бледнеет лицо», «перехватывает дыхание», «отнимаются руки-ноги», «пробежали мурашки по телу» и т. д. В отличие от карачаево-балкарского языка в хакасском языке имеются фразеологические единицы, указывающие на причастность эмоции страха к мыслительной деятельности.

¹ Кобяков В., Топанов А. Хызыл чазы [Красная степь]. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1982. (На хак. яз.). С. 83.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахматова, М. А. (2018) Концепт «страх» в карачаево-балкарском языке // Мир Востока и мир Запада: проблемы и перспективы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции / редкол.: С. Д. Галиуллина (отв. ред.) и др. Уфа : Изд-во Уфимского государственного нефтяного технического университета. 584 с. С. 73–76.
- Бабенко, Л. Г. (1989) Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Уральского университета. 184 с.
- Захаров, А. И. (2000) Происхождение детских неврозов и психотерапия. М. : ЭКСМО-Пресс. 448 с.
- Изард, К. Э. (2012) Психология эмоций. СПб. : Издательство «Питер». 464 с.
- Исхаков, Ф. Г., Пальмбаха А. А. (1961) Грамматика тувинского языка. М. : Издательство восточной литературы. 471 с.
- Каксин, А. Д. (2016) О семантической нагрузке междометия *ыйу* // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: материалы III Международной конференции, посвящённой 155-летию И. М. Штыгашева / отв. ред. В. Н. Тугужекова. Абакан : ООО «Книжное издательство “Бригантина”». 172 с. С. 131–133.
- Красавский, Н. А. (2008) Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М. : Гнозис. 374 с.
- Левитов, Н. Д. (1964) О психических состояниях человека. М. : Просвещение. 343 с.
- Ляшенко, Н. А., Баталина, Е. А. (2017) К вопросу о языковых средствах вербализации концепта *FEAR* в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10 (76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 133-137.
- Татаринцев, Б. И. (2004) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука. Т. III. 440 с.
- Тюнтешева, Е. В. (2006) Человек и его мир в зеркале фразеологии. Новосибирск : Институт филологии СО РАН. 224 с.
- Фрейд, З. (2014) Введение в психоанализ: лекции / пер. с нем. Г. В. Барышниковой; под ред. Е. Е. Соколовой, Т. В. Родиновой. СПб. : Азбука ; Азбука-Аттикус. 446 с.
- Хайдеггер, М. (1993) Время и бытие : статьи и выступления. М. : Республика. 447 с.
- Хертек, Я. Ш. (1975) Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 204 с.
- Хисматуллина, Р. Б. (2016) Эмоциональная специфика фразеологических единиц с лексемой «СЕРДЦЕ//ЙӨРӨК», репрезентирующих чувства страха и мужества (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 187–190.
- Чертыкова, М. Д. (2015) Глаголы со значением эмоции в хакасском языке: парадигматика и синтагматика. Абакан : Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». 160 с.
- Чертыкова, М. Д., Каксин А. Д. (2018) Междометия как маркер речевого выражения эмоций в хакасском языке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 11–2. С. 148–152. DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2500-1000-2018-10216>
- Шаховский, В. И. (1994) Типы значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. № 1. С. 20–25.
- Щербатых, Ю. В., Ивлева Е. И. (1998) Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий. Воронеж : Истоки. 281 с.

Дата поступления: 22.06.2021 г.

REFERENCES

- Akhmatova, M. A. (2018) Kontsept «strakh» v karachaevo-balkarskom iazyke [The concept of “fear” in the Karachay-Balkar language]. In: *Mir Vostoka i mir Zapada: problemy i perspektivy [The World of the East and the world of the West: problems and prospects]: a collection of papers presented at the International Scientific and Practical Conference / ed. by S. D. Galiullina et al. Ufa, Publishing House of Ufa State Petroleum Technical University. 584 p. Pp. 73–76. (In Russ.)*.
- Babenco, L. G. (1989) *Leksicheskie sredstva oboznacheniiia emotsii v russkom iazyke [Lexical means of expressing emotion in the Russian language]. Sverdlovsk, Publishing House of the Ural University. 184 p. (In Russ.)*.
- Zakharov, A. I. (2000) *Proiskhozhdenie detskikh nevrozov i psikhoterapiia [The origin of childhood neuroses and psychotherapy]. Moscow, EKSMO-Press. 448 p. (In Russ.)*.

Izard, C. (2012) *Psikhologiya emotsii [The psychology of emotions]*. Transl. from Engl. St. Petersburg, Piter. 464 p. (In Russ.).

Iskhakov, Ph. G. and Pal'mbakh, A. A. (1961) *Grammatika tuvinskogo iazyka. Fonetika i morfologiya [A grammar of the Tuvan language: Phonetics and morphology]*. Moscow, Vostochnaia literature Publ. 472 p. (In Russ.).

Kaksin, A. D. (2016) O semanticheskoi nagruzke mezhdometiia yiu [On the semantic load of the interjection 'yiu']. In: *Narody i kul'tury Saiano-Altai i sopredel'nykh territorii [Peoples and cultures of Sayano-Altai and adjacent territories]: proceedings of the 3rd International Conference dedicated to the 155th anniversary of I. M. Shtygashev / ed. by V. N. Tuguzhekova. Abakan, Brigantina. 172 p. Pp. 131–133. (In Russ.).*

Krasavskii, N. A. (2008) *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures]*. Moscow, Gnozis. 374 p. (In Russ.).

Levitov, N. D. (1964) *O psikhicheskikh sostoianiiakh cheloveka [On mental states of a person]*. Moscow, Prosveshchenie. 343 p. (In Russ.).

Liashenko, N. A. and Batalina, E. A. (2017) K voprosu o iazykovykh sredstvakh verbalizatsii kontsepta FEAR v sovremennom angliiskom iazyke [On linguistic means of verbalizing the concept of 'fear' in contemporary English]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 10 (76): in 3 parts. Part. 1, pp. 133–137. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2004) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 440 p. (In Russ.).

Tiuntseva, E. V. (2006) *Chelovek i ego mir v zerkale frazeologii [Man and his world in the mirror of phraseology]*. Novosibirsk, Institute of Philology SB RAS. 224 p. (In Russ.).

Freud, S. (2014) *Vvedenie v psikhoanaliz [Einführung in die Psychoanalyse]: / transl. from Germ. by G. V. Baryshnikova; ed. by E. E. Sokolova and T. V. Rodinova. St. Petersburg. Azbuka; Azbuka-Attikus. 446 p. (In Russ.)*

Heidegger, M. (1993) *Vremia i bytie [Sein und Zeit]*. Transl. from Germ. Moscow, Respublika. 447 p. (In Russ.).

Khertek, Ya. Sh. (1975) *Tuvinsko-russkii frazeologicheskii slovar' [A Tuvan-Russian phraseological dictionary]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 204 p. (In Russ.).

Khismatullina, R. B. (2016) Emotsional'naiia spetsifika frazeologicheskikh edinits s leksemoi «SERDTSE//IÖRÖK», reprezentiruiushchikh chuvstva strakha i muzhestva (sopostavitel'nyi aspekt) [Emotional character of phraseological units with the lexeme "HEART//YORAK", representing feelings of fear and courage: the (comparative aspect)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 1(55): in 2 parts, part 2, pp. 187–190. (In Russ.).

Chertykova, M. D. (2015) *Glagoly so znacheniem emotsii v khakasskom iazyke: paradigmatica i sintagmatica [Verbs with the meaning of emotion in the Khakass language: paradigmatics and syntagmatics]*. Abakan, Publishing House of the N. F. Katanov Khakass State University. 160 p. (In Russ.).

Chertykova, M. D. and Kaksin A. D., (2018) Mezhdometiia kak marker rechevogo vyrazheniia emotsii v khakasskom iazyke [Interjections as a marker of speech expression of emotions in the Khakass language]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 11–2, pp. 148–152. (In Russ.) DOI: <https://www.doi.org/10.24411/2500-1000-2018-10216>

Shakhovskii, V. I. (1994) Tipy znachenii emotivnoi leksiki [Types of meanings of emotive vocabulary]. *Voprosy iazykoznaniiia*, no. 1, pp. 20–25. (In Russ.).

Shcherbatykh, Yu. V. and Ivleva E. I. (1998) *Psikhoфизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобии [Psychophysiological and clinical aspects of fear, anxiety and phobias]*. Voronezh, Istoki. 281 p.

Submission date: 22.06.2021.